Дверь закрылась, и в серебристом коридоре повисла тишина. Но она была только внешней, в то время как внутри, в ушах всех в помещении, всё ещё отдавалось, лишь понемногу затихая, протяжённое гремящее эхо; когда же и оно сошло на нет, ему на замену выступило тяжёлое дыхание и шумное биение сердец. Фан Линь услышал два бьющихся сердца: своё собственное и ещё одно, рядом. Мужчина взглянул под себя и обнаружил, что половиной своего тела придавил Маю к земле; их глаза сошлись, девочка опомнилась, и мужчина почувствовал, как её сердцебиение вдруг резко участилось… Он немедленно и через силу заставил себя подняться. А потом правая нога мужчины подкосилась, и Фан Линь врезался плечом о стену.

— Кх, — закряхтел он, нарушая наконец затянувшуюся тишину.

— Помочь? — повернулась и спросила его с улыбкой Цинь Жуа. Мужчина кивнул. Женщина уложила его руку на своё плечо и повела по серебристому коридору. Мая сразу же пошла за ними, но потом остановилась, повернулась и неуверенно отвесила Нин Юэ скромный приветственный кивок; сама же девушка была в растерянности, но внимание Маи как будто привело её в чувства — она сглотнула, тоже кивнула, и пошла за остальными.

Все они вышли в просторное серебристое помещение, в котором уже сидела на своём высоком стуле перед зеркалом Тайи. Она не спешила снимать свой белый парик, не спешила переодеваться — девочка хмуро и недовольно щурилась на Фан Линя. Мужчина отметил про себя, что это было хорошо. Это был прогресс. Пусть лучше она на него дуется, чем просто игнорирует.

— Что это было? — спросила Тайи, подпирая белую щёчку кулаком.

— Долгая история, — ответил Фан Линь. – Есть где присесть?

Тайи хмыкнула:

— Есть.

— Тогда…

— Садись на пол.

— …Надеюсь он у тебя с подогревом, — горько усмехнулся Фан Линь и с помощью Цинь Жуа уселся на пол. Потом женщина присела сама, рядом, и спросила его с улыбкой:

— Похоже намечается личный разговор… Мне отлучиться?

Фан Линь хотел было спросить её, а осталось ли после прошлой ночи между ними что-либо личное, но потом почувствовал на себе чрезвычайно недовольный взгляд Тайи. Девочку всегда очень раздражали любовные похождения мужчины, во многом из-за одного неловкого случая, когда Фан Линь совершенно случайно оказался наедине с целой оравой девушек, напичканных афродизиакам, и сам тоже попал под действия этого зловещего вещества. И так уж вышло, что дело было после одного напряжённого сражения, а потому одурманенный мужчина не успел снять свою броню, — вот ей и пришлось наблюдать весь многочасовой процесс своими глазами. И даже не просто наблюдать, но ощущать, как трутся потные и мягкие тела о её бронзовую поверхность… Тайи потом целую неделю купалась в железной смазке, она была в депрессии, и даже шептала, что когда-нибудь обязательно раздавит прямо во время боя один незаменимый орган Фан Линя… Мужчине пришлось дать обещание, трижды, что этого больше не повториться.

— Не такой уж и личный. Я тебе уже рассказывал.

— Ох… — протянула Цинь Жуа, а потом улыбнулась: — Действительно.

— Так ты объяснишь, что здесь происходит? — вставила вдруг Тайи нетерпеливым голосом и махнула рукой. Серебряные стенки комнаты вспыхнули и сделались прозрачными. Пол вдруг превратился тёмные волны, в небе вспыхнуло солнце. Спереди, прямо за спиной Тайи, протянулся бледный пляж, а на нём, среди среди алых пятен на песке, стояла девушка. Волосы её были белоснежными. Костюм — облегающим и чёрным как смоль. Девушка смотрела на корабль. Даже на одну конкретную точку в корабле. Фан Линь проследил за её взглядом и увидел Маю; сама девочка казалась спокойной, но поглаживала свой браслет.

— Какой нюх… — прошептал Фан Линь, и вдруг девушка в чёрном исчезла, а секунду спустя она зависла прямо за спиной Тайи. Она вытянула свою руку, из руки протянулось чёрное лезвие. Девушка врезала как будто прямо в белую шейку девочки, но её клинок вздрогнул, не долетев какие-то жалкие несколько десятков сантиметров, и отпрянул назад. Всё потому что корабль всё ещё был на месте, была на месте и его стена за спиной Тайи, несмотря на свою прозрачность. После удара девушки судно разве что пронзила лёгкая вибрация.

Тайи прикрыла веки и задумчиво нахмурилась:

— Она на нижних этапах стадии Эманации, третий или второй ранг.

— Не можешь сказать точно?

— Не могу, — покачала головой девочка.

Фан Лин задумался и сказал:

— Она стала сильнее…

Мужчина присмотрелся к девушке, присмотрелся к её лицу. Он сравнил его с ликом того создания, которое напала на них пару дней назад… И удивительно, отметил про себя Фан Линь, прошло всего несколько дней, как летит время… Но не сейчас о таком думать. Мужчина качнул головой и вернулся к важным мыслям. Он был точно уверен, что личико девушки, немного милое и детское, было совершенно идентично лицу того создания, которое он тогда убил. Её одежда и форма её тела тоже были точно такие же. Это было странно, да, это была очередная странность. Причём даже две странности сразу, ведь девушка не только восстала из мёртвых, она ещё стала в разы сильнее; в прошлый раз она точно была на Третьем Ранге стадии Дао Сердца, Фан Линь замерял это своими кулаками — сейчас она перескочила аж до Эманации.

Сложно поверить, чтобы девушка добилась этого просто культивируя эти пару дней. Ведь если это было бы так, то ему, Фан Линю, общепризнанно самому гениальному воину за многие тысячи лет, следовало поскорее снять с себя все регалии, найти ведёрко со шваброй, достать из него швабру и поскорее в этом ведёрке утопиться… Это было невозможно, совершенно невозможно. Даже Основатель Звёздного Дао вряд ли такое мог…

Пока Фан Линь задумчиво щурился, корабль снова вздрогнул, а водная гладь, над которой сидел мужчина, заволновалась — девушка снова врезала по обшивке.

— Как долго корабль продержится? — спросил Фан Линь.

На стадии Эманации обыкновенно находились старейшины и патриархи всевозможных могущественных кланов. Они обладали огромной мощью и даже могли летать; многие из них повелевали целыми звёздными системами. Девушка могла немного напрячься, и она легко бы снесла весь курорт с лица земли, так что на его месте, в радиусе нескольких десятков километров, осталась бы сплошная выжженная пустошь.

— Он крепкий, — ответила Тайи и покосилась на создание в чёрном. — Я укрепила его моими листами, — сказала девочка, и Фан Линь заметил на её личике блеск гордой улыбки. Мужчина вспомнил, что время от времени Тайи, так сказать, — хотя ей самой этот термин совершенно не нравился, — линяла… Она сбрасывала старую стальную кожуру и наращивала новую. Опавший материал хотя и не обладал свойствами самой брони, всё равно был чрезвычайно крепким.

— Мы выстоим примерно тридцать минут.

— Можем попробовать взлететь? — вдруг предложила Нин Юэ.

Тайи без лишних слов прикрыла глаза. Вдруг все в комнатке начали медленно взмывать над землёй. Корабль стал подниматься над уровнем воды. Девушка в чёрном зависла в небесах, наблюдая за его взлётом своими серыми глазами; вдруг она моментально оказалась на крыше корабля и зарядила по нему ногой. Грянул грохот, и судно впечатало под воду. Вокруг полетели брызки. Фан Линь едва не свалился на землю, и даже так навалился на свою ногу, что она сильно заныла, а сам он заскрежетал зубами. Мая тоже свалилась на руку и пискнула, а Нин Юэ и пришлось опереться о стену.

Цинь Жуа сама не пошевелилась, но лишь слегка скатилась в сторону.

И только Тайи осталась неподвижна.

— Не вышло, — спокойно заявила броня.

— Вижу, — горько усмехнулся Фан Линь.

Мужчина стал упорно размышлять, что же им теперь делать. Снова они оказались в западне, и снова из неё как будто не было выхода. Фан Линю вспомнились пилюли Сансары, — но теперь от них было мало проку. Они могли вернуть ему силы Девятой руны, не больше. Против Эманации этого было и близко недостаточно. Если только не… И тут мужчина вспомнил ещё одну вероятность. И напрягся. Он понял, что одно решение всё-таки было, вот-только… Ему совсем не хотелось к нему прибегать. Мужчина помялся, вздохнул; он пересилил себя поднял взгляд на Тайи и уже было неловко улыбнулся и хотел о чём-то спросить её, как вдруг рядом скрипнул высокий детский крик; Фан Линь немедленно обернулся к Мае. Девочка сидела коленками на полу и держалась за свой браслет. Он горел мутным черным светом и дрожал у неё на руке.

— Что происходит? — спросил и нахмурился Фан Линь.

Мая сглотнула; лицо девочки было пепельное. Она проговорила, таким тихим голоском, что мужчине пришлось напрячь слух, чтобы его расслышать:

— Он… Идёт… — девочка повесила голову.

— Кто?

— Д-де… — проговорила она и задрожала всем своим тельцем. — Дедушка…

— Патриарх Клана Тан, — вдруг произнесла железным голосом Цинь Жуа.

— Звёздный Владыка Тан Лунь…

Меж тем снаружи серебристого корабля, на набережной возле пляжа, в руинах обвалившегося здания сидел мужчина в пыльной чёрной робе с зелёной каймой. Тань Чу. Он сидел коленями на земле и весь дрожал. В руках у него была небольшая чёрная шкатулка. Мужчина приоткрыл её и случайно выронил содержимое на пол, а потом вскрикнул и прикрыл его обеими руками. Так он посидел пару секунд, после чего сделал глубокий вздох, улыбнулся чрезвычайно испуганной улыбкой и поднял содержимое шкатулочки пальцами обеих рук.

Мужчина трепетно держал небольшой чёрный ключ…

http://tl.rulate.ru/book/52126/1388425